

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИСПОЗИЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ

Аннотация: Статья посвящена исследованию регламентированных законодательством, а также выработанных юридической наукой и правоприменительной практикой критериев эффективности диспозиции уголовно-правовой нормы, отражающей основания уголовной ответственности (совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления) и принципы таковой (принцип законности, принцип равенства граждан перед законом, принцип вины, принцип справедливости, принцип гуманизма), обстоятельства, исключают, смягчают или отягчают уголовную ответственность. Предметом исследования также явились стадии функционирования диспозиции уголовно-правовой нормы и вопросы социальной детерминации конструирования последней. Методологической основой исследования явилась совокупность общенаучных и специальных методов постижения объективной социально-правовой действительности в исследуемой области: методы анализа, синтеза, систематизации и обобщения, формально-логический и социологический методы. В процессе исследования была выявлена структура диспозиции уголовно-правовой нормы, исследованы вопросы полезности, качества, необходимости и результативности первой. К условиям эффективности диспозиции уголовно-правовой нормы были отнесены: своевременность принятия и отмены уголовно-правовой нормы; точность отражения в ней наиболее важных критериев общественной опасности деликта; определение вида и размера санкции на основе ее действительности применительно к конкретным деяниям; своевременность применения уголовно-правовой нормы к конкретным деяниям; точность квалификации; справедливость наказания.

Abstract: This article is dedicated to the research of the criteria for effectiveness of a disposition of a criminal legal norm that is regulated by the legislation and developed by the juridical science and law enforcement practice. It reflects the basis of criminal responsibility (committing an act that contains all characteristics of a crime) and principles thereof (principle of legality, principle of equality of citizens before the law, principle of guilt, principle of justice, principle of humanism), and circumstances that eliminate, mitigate, or aggravate criminal responsibility. This research also includes the stages of functioning of a disposition of a criminal legal norm and the issues of social determination to construct it. In the course of research the author reveals the structure of the disposition of a criminal legal norm and examines the questions of its usefulness, quality, necessity, and efficiency. The following were attributed to the effectiveness of a disposition of a criminal legal norm: timeliness of enacting or abolishing a criminal legal norm; precision with which it reflects the most important criteria of the social danger of a delict; determination of the type and size of a sanction based on its impact upon a specific act; timeliness of implementation of the criminal legal norm towards specific acts; precision of qualification; fairness of punishment.

Ключевые слова: Диспозиция, уголовное право, норма, критерии, эффективность, регулирование, законодательство, практика, совершенствование, принципы.

Keywords: Disposition, criminal law, norm, criteria, effectiveness, regulation, legislation, practice, principles.

Понятие эффективности диспозиции уголовно-правовой нормы относится в юридической науке к числу дискуссионных. В специальной литературе под эффективностью понимают и степень достижения целей, поставленных перед правовыми нормами, институтами и иными правовыми явлениями¹, и оптимизацию путей достижения полезности правового влияния на общественные отношения, и экономичность материальных затрат, необходимых для функциониро-

вания нормы права², а также способность нормы права при ее реализации приводить к конкретному, научно обоснованному, положительному результату³.

Полагаем, что существенной разницы между обозначенными подходами нет. В любом случае эффективность права – результативность его правового воздействия, определяемая степенью соответствия правовых норм тем целям, которые стоят пред правом в условиях конкретных общественных отношений.

¹ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник для вузов. Параграф 7.1. «Понятие, механизм и эффективность действия права». М.: ИНФРА-М, 1999. С. 475–482.

² Экономическая теория преступной и правоохранительной деятельности. Реферативный журнал. Выпуск 1 / под ред. Л.М. Тимофеева и Ю.В. Латовой. М., 1999.

³ Максуров А.А. К вопросу об эффективности юридической практики // <http://www.maksurov.ru>.

Эффективность уголовно-правового регулирования в этом случае следует рассматривать как производную от эффективности права в целом, а ее анализ должен быть связан как с совокупностью элементов, так и с системой стадий механизма уголовно-правового регулирования⁴.

Полагаем, что эффективность уголовно-правового регулирования следует оценивать по полноте решения конкретных задач уголовного законодательства, определенных в ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), – охраны, обеспечения и предупреждения.

Согласно ст. 2 УК РФ, задачами УК РФ являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Для осуществления данных задач УК РФ устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

Таким образом, ст. 2 УК РФ устанавливает цели уголовного закона, воплощенные в каждой из диспозиций уголовно-правовых норм, а также средства достижения данных целей (к числу которых относятся, в том числе, собственно диспозиции уголовно-правовых норм). Помимо целей уголовно-правового регулирования, в диспозициях норм уголовного права воплощаются основания уголовной ответственности (совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления) и принципы таковой (принцип законности, принцип равенства граждан перед законом, принцип вины, принцип справедливости, принцип гуманизма).

Помимо диспозиции уголовно-правовой нормы, ст. 2 УК РФ в качестве средства достижения целей уголовного закона предусматривает и санкцию, отражающую вид и размер наказания за совершение противоправного деяния. При этом, исходя из буквы и смысла закона, санкция производна от диспозиции, вторична, она носит подчиненный (не самостоятельный) характер; санкция целиком и полностью определяется диспо-

зицией, то есть характером и степень общественной опасности содеянного.

Действующее уголовное законодательство России содержит широкий перечень обстоятельств, исключаящих, смягчающих или отягчающих уголовное наказание. Но мы должны понимать, что эти же обстоятельства являются частью диспозиции уголовно-правовой нормы, поскольку, характеризуя общественную опасность преступления и личности виновного, отражают степень «выполняемости» диспозиции конкретной уголовно-правовой нормы (конкретных уголовно-правовых норм) в каждом отдельном преступлении. Фактически при назначении уголовного наказания или иных мер уголовно-правового характера суд в каждом случае рассмотрения уголовного дела определяет степень нарушения уголовно-правового запрета, содержащегося в диспозиции нормы уголовного права, включающую степень «соответствия» объекта, объективной стороны, субъективной стороны и субъекта преступления тем объективным и субъективным признакам, которые в диспозиции уголовно-правовой нормы (составе преступления) закреплены.

Соответственно изложенному диспозиция уголовно-правовой нормы имеет определяющее значение и при установлении категории преступления (ст. 15 УК РФ), поскольку деяния дифференцируются на преступления небольшой, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие – в зависимости характера и степени общественной опасности, охарактеризованных в диспозиции уголовно-правовой нормы. В этой связи изменение категории преступления так же должно производиться с учётом указанной выше степени нарушения уголовно-правового запрета, закреплённого в диспозиции нормы уголовного права. Так, согласно ч. 6 ст. 15 УК РФ (введённой Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ), с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления средней тяжести осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение особо тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы.

⁴ См.: Жариков Ю.С. Эффективность уголовно-правового регулирования как необходимая предпосылка повышения превентивного потенциала уголовного законодательства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2010. – № 1. – С. 34-39.

Эффективность функционирования на практике (применения) диспозиции уголовно-правовой нормы определяется с учётом стадий уголовно-правового регулирования, к числу которых относятся: формирование нормы уголовного закона; общая превенция; определение оснований реализации уголовной ответственности за совершенное преступление; формирование реального уголовно-правового отношения; реализации уголовной ответственности; определения оснований и условий для применения мер уголовно-правового характера; совершенствования уголовного законодательства.

Учитывая многообразие и разновекторность обозначенных стадий, полагаем, что вопросы эффективности следует рассматривать применительно к двум подсистемам – совокупности стадий, призванных обеспечить нормотворчество, и стадий применения норм уголовного закона, включая посткриминальное уголовно-правовое воздействие на лиц, имеющих судимость.

В первом случае об эффективности следует рассуждать в плоскости социальных критериев полезности и необходимости уголовно-правовой нормы. Применительно ко второй подсистеме механизма уголовно-правового регулирования речь должна идти о юридических показателях качества уголовного законодательства⁵.

Полезность в обозначенном контексте означает способность нормы уголовного закона оказать реальное воздействие на криминогенную ситуацию в определенной сфере жизнедеятельности общества (например, в сфере дорожного движения).

Для этого необходимо максимально полно определить: 1) комплекс причин, порождающих соответствующие негативные общественно опасные деяния (негативную динамику уже определенных в УК РФ преступлений); 2) перечень уголовно-правовых средств и методов воздействия на указанную ситуацию.

Необходимость – общественная потребность в установлении уголовно-правовой репрессии, готовность социума понять замысел законодателя и воспринять последствия его реализации.

Особенно это надо учитывать, если деликты к моменту создания уголовно-правовой нормы приняли массовый или распространенный характер.

Качество диспозиции уголовно-правовой нормы представляет собой совокупность требований к ее содержанию: четкость, ясность, логичность и определенность текста ее диспозиции; отсутствие противоречий

между общими и специальными нормами; экономия уголовно-правовой репрессии; соответствие регулятивным нормативным актам; отражение интересов общества в целом, а не отраслевых или узко-социальных интересов; сведение к минимуму отсылочных положений, даже не смотря на бланкетный характер нормы.

Результативность правоприменения отличается по своему содержанию от эффективности обеспечения правотворчества. Если во втором случае необходимо установить рациональность предполагаемой новеллы, то оценка эффективности правоприменения связана с результативностью нормы уголовного закона применительно к конкретному юридическому факту. Она предполагает определение правильности квалификации и справедливой реализации уголовной ответственности, применения иных мер уголовно-правового характера или мер поощрения (за совершение активных действий, направленных на предотвращение преступной деятельности, например, освобождение от уголовной ответственности за добровольный отказ от совершения преступления), а также правовых льгот (в виду особого правового или социального статуса (положения) лица, например, при отсрочке отбывания наказания беременной женщины или женщины, имеющей малолетнего ребенка).

К условиям эффективности диспозиции уголовно-правовой нормы необходимо отнести: своевременность принятия и отмены уголовно-правовой нормы; точность отражения в ней наиболее важных критериев общественной опасности деликта; определение вида и размера санкции на основе ее действительности применительно к конкретным деяниям; своевременность применения уголовно-правовой нормы к конкретным деяниям; точность квалификации; справедливость наказания.

Другими словами, эффективность следует рассматривать как с позиции обеспечения законности при создании уголовного закона и его общего воздействия на социум, так и охраны законности в процессе его применения и создания в обществе обстановки понимания целесообразности и ощущения справедливости наказания преступников.

При этом эффективность применения уголовного закона требуется оценивать через необходимость и качество нормирования. В ней также должны учитываться модельное (ожидаемое) состояние правопорядка, достигаемое посредством введения той или иной нормы в Уголовный кодекс (в «чистом» виде без иных средств воздействия, связанных с реализацией уголовно-правовых предписаний).

⁵ См.: Жариков Ю.С. Указ. соч.

Уголовное законодательство должно быть ориентировано прежде всего на противодействие наиболее вредоносным социальным отношениям посредством полной или частичной изоляции опаснейших для общества, личности и государства преступников и установления жесткого контроля со стороны правоохранительных органов за социально опасными, но менее агрессивными, в части воздействия на права и свободы личности, правонарушителями. Последние могут наказываться без лишения свободы, но с обязательным применением иных адекватных содеянному мер безопасности (социальной защиты), включающих целенаправленный воспитательный компонент.

Требования законности при таком подходе будут гарантировать применение обозначенных мер государ-

ственного принуждения различной интенсивности на основе закона и в порядке, им предусмотренном⁶.

Совокупность вышеизложенных условий и факторов характеризует диспозицию нормы уголовного права в качестве эффективной.

Учитывая динамизм социальной сферы, а также необходимость обеспечения адекватности уголовно-правовой нормы тем вызовам, которые стоят перед современным российским обществом, представляется важным констатировать также динамизм уголовного законодательства России, что выражается в совершенствовании диспозиций конкретных норм уголовного права с учётом требований времени. В то же время критерии эффективности диспозиции уголовно-правовой нормы должны оставаться неизменными, стабильными, свидетельствующими об устойчивости избранной законодателем доктрины уголовного права.

Библиография:

1. Жариков Ю.С. Эффективность уголовно-правового регулирования как необходимая предпосылка повышения превентивного потенциала уголовного законодательства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2010.-№ 1. – С. 34-39.
2. Максуров А.А. К вопросу об эффективности юридической практики // <http://www.maksurov.ru>.
3. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник для вузов. Параграф 7.1. «Понятие, механизм и эффективность действия права». М.: ИНФРА-М, 1999. С. 475–482.
4. Экономическая теория преступной и правоохранительной деятельности. Реферативный журнал. Выпуск 1 / под ред. Л.М. Тимофеева и Ю.В. Лаговой. М., 1999.
5. Кудашкин А.В., Дмитриев Д.А. К вопросу о необходимости совершенствования правового регулирования проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы в целях повышения ее эффективности // Административное и муниципальное право. – 2011. – 4. – С. 87 – 91.
6. Тюрина С.Ю., Борисов Н.И. Обращения граждан как инструмент повышения эффективности взаимодействия населения и власти: нормативно-правовое регулирование и практика // Административное и муниципальное право. – 2012. – 10. – С. 12 – 19.
7. А. А. Энгельгардт Основания применения норм об идеальной совокупности преступлений // Право и политика. – 2012. – 2. – С. 282 – 287.
8. Р. М. Усманова Роль политических норм в публичном регулировании общественных отношений // Право и политика. – 2012. – 3. – С. 535 – 540.
9. Полищук Д.А. Критериальная база оценки эффективности правоохранительной деятельности // NB: Российское полицейское право. – 2014. – 1. – С. 1 – 8. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_9270.html
10. А.С. Смбалян Критерии эффективности органов международного правосудия // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2011. – 6. – С. 87 – 93.
11. Д.В. Морозов Публичное право и коллизионное регулирование (сравнительно-правовой анализ законодательства о международном частном праве) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2011. – 2. – С. 166 – 169.

References (transliterated):

1. Zharikov Yu.S. Effektivnost' ugovovno-pravovogo regulirovaniya kak neobkhodimaya predposylka povysheniya preventivnogo potentsiala ugovovnogo zakonodatel'stva // Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii. – 2010.-№ 1. – S. 34-39.
2. Maksurov A.A. K voprosu ob effektivnosti yuridicheskoi praktiki // <http://www.maksurov.ru>.
3. Nersesyants V.S. Obschaya teoriya prava i gosudarstva. Uchebnik dlya vuzov. Paragraf 7.1. «Ponyatie, mekhanizm i effektivnost' deistviya prava». M.: INFRA-M, 1999. S. 475–482.
4. Kudashkin A.V., Dmitriev D.A. K voprosu o neobkhodimosti sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya provedeniya organami prokuratury antikorrupcionnoi ekspertizy v tselyakh povysheniya ee effektivnosti // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2011. – 4. – С. 87 – 91.

⁶ См.: Жариков Ю.С. Указ. соч.

5. Tyurina S.Yu., Borisov N.I. Obrashcheniya grazhdan kak instrument povysheniya effektivnosti vzaimodeistviya naseleniya i vlasti: normativno-pravovoe regulirovanie i praktika // *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*. – 2012. – 10. – С. 12 – 19.
6. A. A. Engel'gardt Osnovaniya primeneniya norm ob ideal'noi sovokupnosti prestuplenii // *Pravo i politika*. – 2012. – 2. – С. 282 – 287.
7. R. M. Usmanova Rol' politicheskikh norm v publichnom regulirovanii obshchestvennykh otnoshenii // *Pravo i politika*. – 2012. – 3. – С. 535 – 540.
8. Polishchuk D.A. Kriterial'naya baza otsenki effektivnosti pravookhranitel'noi deyatel'nosti // *NB: Rossiiskoe politseiskoe pravo*. – 2014. – 1. – С. 1 – 8. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_9270.html
9. A.S. Smbatyan Kriterii effektivnosti organov mezhdunarodnogo pravosudiya // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. – 2011. – 6. – С. 87 – 93.
10. D.V. Morozov Publichnoe pravo i kollizionnoe regulirovanie (sravnitel'no-pravovoi analiz zakonodatel'stva o mezhdunarodnom chastnom prave) // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. – 2011. – 2. – С. 166 – 169.